

Мельникова Виктория Владимировна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

***Аннотация:** в статье рассматривается субъектность учителя как профессионально важное качество современного педагога, обеспечивающее эффективность педагогической деятельности и реализацию целей общего образования. Проанализирована связь субъектности ученика с уровнем ее сформированности у учителя. Обоснована необходимость целенаправленного развития профессиональной субъектности будущих учителей на этапе профессиональной подготовки и создания педагогических условий для обретения ими субъектного опыта.*

***Ключевые слова:** субъектность, профессиональная субъектность, подготовка будущих учителей, личностное развитие, субъектный опыт.*

В социально-гуманитарном дискурсе последних десятилетий наблюдается устойчивый рост исследовательского интереса к категориям «субъект» и «субъектность», что подтверждается значительным расширением корпуса научных публикаций, посвященных данной тематике. Так, по данным Google Scholar, число работ, индексируемых по запросу «субъектность», в период с 1995 по 2004 г. составило 1320. В следующем десятилетии, с 2005 по 2014 г., количество публикаций по данной тематике увеличилось до 14 000, а в период с 2015 по 2026 г. достигло 16 800. Аналогичная динамика прослеживается в российской научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU: если в 1995–2004 гг. по данному запросу было найдено 223 публикации, то в 2005–2014 гг. их число возросло до 3396, а в 2015–2026 гг. достигло 12 783.

Рост исследовательского интереса к данной проблематике сопровождается постепенным закреплением понятия «субъектность» и его англоязычного

аналога agency в различных докладах, декларациях, образовательных инициативах и методических рекомендациях как международного, так и национального уровня.

Так, в отчете OECD 2019 г., посвященном перспективам развития образования до 2030 г., student agency, понимаемая как проактивная позиция обучающегося в отношении собственного образования, способность к самоопределению, целеполаганию, осознанному выбору и принятию ответственности за принимаемые решения, рассматривается как самоценный образовательный результат [2].

Необходимость «поворота к субъектности» в образовании обсуждают ведущие отечественные и зарубежные ученые в рамках международной инициативы «Human Education in the Third Millennium». Смысл этого поворота связан с переосмыслением целей образования, которые, по мнению исследователей, заключаются не только в приобретении знаний, умений и компетенций, но и в развитии личности человека, его воли, отношений, творческих способностей, мотивации и чувства ответственности [1].

В докладе Global Education Futures развитие субъектности учащихся, то есть их права на выражение собственного мнения и принятие решений, рассматривается как ключевая задача трансформации образования на всех уровнях [5].

Коллектив Института стратегии развития образования РАО выделяет субъектность как самостоятельную социокультурную компетенцию, дополняющую базовый набор навыков XXI века (критическое мышление, креативность, коммуникация и кооперация). Под субъектностью авторы понимают способность человека быть «автором» собственной жизни, проявлять инициативу, брать на себя ответственность, самостоятельно принимать решения, осознанно контролировать свои действия, ставить и достигать цели [9].

В докладе НИУ ВШЭ агентность, понимаемая как способность к инициативному и осознанному действию в социальном мире, предполагающему не только воспроизведение сложившихся форм деятельности, но и их преобразование и совершенствование в интересах индивидуального и общественного блага, рассматривается как один из главных социальных запросов к человеку,

обусловленный объективной необходимостью быть самостоятельным в современном мире [10].

Проведенный анализ современных исследований показывает, что субъектность как интегративное качество личности ученика – его самостоятельность, инициативность, ответственность, способность к осознанному выбору и принятию решений, целеполаганию, саморегуляции и саморазвитию рассматривается как ключевая характеристика личностного развития и один из приоритетных образовательных результатов.

Усиление внимания к личностному развитию обучающегося закономерно находит отражение в трансформации профессиональной деятельности учителя, поскольку именно от него в значительной степени зависит достижение обозначенных образовательных результатов. В связи с этим формируются новые требования к его роли и месту в современных образовательных реалиях.

По мнению Л.М. Митиной, современное понимание педагогического профессионализма связано с тем, насколько учитель способен развивать субъектный потенциал ученика и обеспечивать условия для его личностного роста [7].

Вместе с тем, согласно результатам исследования НИУ ВШЭ «Навыки XXI века в российской школе: взгляд педагогов и родителей» [8], основанного на опросе 4500 учителей, значительная часть российских педагогов не относит задачи личностного развития обучающихся (формирование критического мышления, мотивации к обучению, навыков самоорганизации, ответственности, коммуникации и др.) к сфере своей профессиональной ответственности, связывая их решение преимущественно с усилиями самого ребенка и его семьи. Ответственность школы, по мнению большинства респондентов (81,7%), заключается в передаче знаний по основным предметам.

Выявленное противоречие актуализирует вопрос о готовности современных педагогов к реализации личностно ориентированного обучения, организация которого предполагает целенаправленную рефлексию педагогического взаимодействия и развитие личностных стратегий профессиональной самореализации [4].

Можно предположить, что достижение целей, связанных с воспитанием «активного ученика» и развитием его субъектного потенциала, невозможно без «активного педагога», способного выступать субъектом собственной профессиональной деятельности.

Как отмечает М.Н. Кожевникова, ученик получает возможность проявить свою субъектность лишь тогда, когда к нему обращается педагог, свободный «быть собой» и реализующий личностную автономию. Учитель, в свою очередь, способен подлинно воспринимать учеников как субъектов образования только при условии, что сам исходит из собственной субъектности [6, с. 116].

Согласно исследованиям Е.Н. Волковой, степень развития субъектности ученика напрямую связана с уровнем ее сформированности у самого педагога [3]. Кроме того, профессиональная субъектность учителя рассматривается учеными как культуросообразная потребность развития общества, ведущее условие реформирования общеобразовательной школы и фактор становления демократического гражданского общества [4].

Резюмируя изложенное, можно заключить, что субъектность учителя представляет собой профессионально важное качество личности, обеспечивающее эффективность педагогической деятельности и реализацию современных целей общего образования.

Поскольку развитие профессиональной субъектности начинается еще на студенческой скамье, актуальной задачей системы профессиональной подготовки будущих учителей становится выявление факторов и механизмов преобразования личностной субъектности студента в профессиональную и создание в образовательном процессе педагогических условий, обеспечивающих обретение будущим учителем субъектного опыта самостоятельного и инициативного действия, осознанного выбора, ответственного принятия решений, целеполагания, саморегуляции, рефлексии, личностного и профессионального саморазвития, то есть того опыта, который впоследствии он будет транслировать своим ученикам.

Список литературы

1. Образование человека в третьем тысячелетии: проблемы, цели и ценности образования в современном мире: круглый стол, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена / М.Н. Кожевникова, А.Г. Асмолов, С.В. Борисов [и др.] // Ценности и смыслы. – 2021. – №6(76). – С. 117–149. DOI 10.24412/2071-6427-2021-6-117-116-149. EDN NECVXD
2. Future of Education and Skills 2030: OECD Learning Compass 2030 // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/education/2030-project/teaching-and-learning/learning/student-agency/> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Волкова Е.Н. Структура субъектности современного педагога / Е.Н. Волкова // Мир психологии. – 2023. – №2(113). – С. 52. DOI 10.51944/20738528_2023_2_52. EDN STTZYC
4. Глазачев С.Н. Субъектность педагога как культуросообразная потребность общества / С.Н. Глазачев, С.С. Кашлев, Н.И. Соколова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2010. – №3. – С. 40–45. EDN MVBXZR
5. Доклад. Global Education Futures. – URL: <https://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Obrazovanie-dlya-slozhnogo-obshhestva.pdf> (дата обращения: 18.04.2026).
6. Кожевникова М.Н. Творческий автономный рефлексивный учитель: образование учителя для современного мира / М.Н. Кожевникова. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 296 с. EDN ММСКҮҒ
7. Митина Л.М. Альтернативные модели профессионального труда педагога: общее, особенное, индивидуально-типологическое / Л.М. Митина // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. – 2021. – Т. 1. №1. – С. 238–243.
8. Добрякова М.С. Навыки XXI века в российской школе: взгляд педагогов и родителей / М.С. Добрякова, О.В. Юрченко, Е.Г. Новикова; Национальный

исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 72 с.

9. Современный учебник. Формирование ключевых навыков человека XXI века: методическое пособие для авторов учебников, экспертов, учителей / под ред. И.М. Осмоловской, В.В. Серикова. – М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2022. – 180 с.

10. Новые требования к человеческому потенциалу: развитие самостоятельности: доклад / П.С. Сорокин, И.Д. Фрумин, Е.А. Терентьев, Ю.Н. Корешникова // XXIII Ясинская (Апрельская) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (5–22 апреля 2022 г.). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 51 с. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/619203408.pdf> (дата обращения: 04.04.2026).